

УДК 81'25

doi 10.17072/2073-6681-2024-1-69-78

EDN HZGHCS

Хезитационные явления в устном монологе-рассказе на неродном языке (на материале русской речи китайцев)

Чжао Цзэли

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. zhaozeli@mail.ru

SPIN-код: 4685-1551

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1915-8497>

ResearcherID: IAR-1188-2023

*Статья поступила в редакцию 16.08.2023**Одобрена после рецензирования 07.09.2023**Принята к публикации 01.12.2023***Информация для цитирования**

Чжао Цзэли. Хезитационные явления в устном монологе-рассказе на неродном языке (на материале русской речи китайцев) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 69–78. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-69-78

Аннотация. Статья посвящена анализу русского устного спонтанного монолога-рассказа на неродном языке. Цель работы – всесторонний анализ хезитационных явлений (ХЯ) в русском устном монологе-рассказе китайцев. Основными методами исследования, используемыми в работе, являются описательный (контекстный), квантитативный (простые количественные подсчеты), сопоставительный и экспериментальный (расшифровка записанных текстов). Источником материала для анализа послужили 20 монологов китайцев на тему «Как Вы проводите время на каникулах?» из корпуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ). В работе описываются разные ХЯ в таком монологе, рассчитывается частота их встречаемости, а полученные данные сравниваются с результатами сходных исследований на материале русской речи носителей китайского языка. Анализ показал, что в русском устном монологе-рассказе китайцев присутствуют не только все известные в научной литературе типы ХЯ, но и некоторые явления, свойственные только речи китайцев. Физические хезитационные паузы, неречевые звуки, растяжки гласного, обрывы слов и повторы-хезитации являются наиболее типичными (топ-5) ХЯ в их речи. Это согласуется с результатами и других исследований на материале как монологов-рассказов, так и иных типов монологической речи (чтение, пересказ, описание изображения). Результаты работы не только вносят вклад в изучение устной спонтанной речи и фонетики русского языка как иностранного, но и могут быть полезны в практике преподавания русского языка как иностранного, особенно в китайской аудитории, поскольку способны помочь китайцам повысить эффективность реальной коммуникации на русском языке.

Ключевые слова: устная коммуникация; спонтанная речь; монолог-рассказ; хезитационное явление; звуковой корпус.

Введение

В последние годы, по мере роста интереса лингвистов к живой, устной и спонтанной речи, хезитационные явления (ХЯ) также стали при-

влекать всё большее внимание исследователей (см., например: [Lounsbury 1954; Maclay, Osgood 1959; Бондаренко 1984; Фонетика... 1988; Clark, Fox Tree 2002; Александрова 2004; Степанова

2006; Ворон и др. 2016] и мн. др.). Однако большинство этих работ сосредоточены на изучении речи естественных билингвов или на речи на родном языке, исследований ХЯ на неродном языке пока мало, хотя ситуация здесь, очевидно, сложнее.

Хезитация (речевое колебание, от лат. *haesito* – «засесть, застревать, задерживаться» и англ. *Hesitation* – «колебание») – это «заминка, пауза в устной речи, вызванная не синтаксическим строением текста» [Чэн Чэнь 2017: 8]. Ее появление в речи обычно связано с тем, что говорящий вынужден говорить и думать одновременно. В условиях спонтанного речепорождения из-за нехватки времени говорящим приходится не только думать о том, что сказать дальше, и искать соответствующую лексику, но и время от времени исправлять собственные речевые ошибки, что делает его речь недостаточно плавной и точной, прерывистой, содержащей много избыточной информации; такой речи свойственны «ошибки и сбои, паузы хезитации, повторы, коррекции, обрывки слов» и т. д. [Furui et al. 2004: 401]. Хезитацию можно назвать одной из форм речевого сбоя, при котором нарушается плавное развертывание речевого потока [Подлеская, Кибрик 2006: 8]. Подобные сбои являются характернейшей особенностью устной спонтанной речи, поскольку их наличие не только принципиально отличает такую речь от письменной, но и отражает ее «сиюминутность, творческий характер» [Фонетика... 1988: 144]. Хезитацию можно считать комплексным полифункциональным феноменом, рассматриваемым как «перерыв, который говорящий использует для подготовки следующей порции и/или (при сочетании с коррекцией) – для обдумывания возможного способа исправления предшествующей порции» [Подлеская, Кибрик 2006: 8].

Хезитационные явления в устной речи имеют довольно богатую форму реализации. Они могут быть представлены как в виде физических пауз (незаполненная пауза: отсутствие всякой фонации, фактически перерыв в звучании), так и в виде разного рода звуковых элементов (заполненная пауза хезитации – ПХ): растяжка звуков (как гласных, так и согласных) (*я-я; заняю-ю, с-с*), обрывы слов (*в свобод... свободное время*), повторы (*купить одежду одежду на сайте*), неречевые звуки (*э-э, эм, м-м*), асемантические частицы, тяготеющие к «словам-паразитам» (*вот, ну, там*), вставные фразы – метатекстовые комментарии, обращенные говорящим к самому себе или к адресату, обеспечивающие непрерывный контакт с собеседником (*щас подумаю что ещё делаем*) и проч. Все вышеперечисленное можно

считать основным набором типов хезитаций, но, помимо них, к ХЯ иногда относят также фальстарты, заикание, запинки, случаи самокоррекции или незавершенность (обрывы) предложений. Объектом анализа в настоящей работе является лишь основной набор способов выражения колебаний говорящего.

Материал и информанты

Материалом для анализа послужили 20 русских монологов-рассказов китайцев на тему «Как Вы проводите время на каникулах?»¹ из корпуса русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) (см.: [Звуковой корпус... 2013]). Общее время звучания материала – 40 минут 8 секунд. Все записи в рамках корпуса САТ были расшифрованы на основе слухового анализа и представлены в псевдоорфографическом виде, без знаков препинания, но с подробной интонационной разметкой.

Информантами выступили 20 китайцев в возрасте 23–28 лет, обучающихся в петербургских вузах. Их состав был сбалансирован социологически (гендер и уровень владения русским языком – В2 и С1), и все они прошли также психологический тест Г. Айзенка с целью выявления их психотипа (интроверт, амбиверт и экстраверт).

Стоит отметить, что, в отличие от диалога, *монолог* – это форма речи, «обращенная говорящим к самому себе, не рассчитанная на словесную реакцию другого лица» [Розенталь, Теленкова 1985: 120]. А *монолог-рассказ* на заданную тему – это тип спонтанного монолога, обладающий наименьшей степенью лингвистической мотивированности² и наибольшей степенью спонтанности [Звуковой корпус... 2013: 87]. Использование такого материала позволяет исследователю не только больше сосредоточиться на особенностях речи собственно говорящего, не отвлекаясь на речь его собеседника, но и получить наиболее достоверные данные, поскольку речь говорящего в данном случае мотивирована только вопросом экспериментатора.

Результаты анализа

В результате анализа материала обнаружены хезитационные явления (их количество составило 1371), которые охватывают не только все известные в научной литературе, но и некоторые, свойственные только речи китайцев типы ХЯ. Рассмотрим их последовательно.

1. Физические (незаполненные) ПХ – [(краткая),] (более долгая) или]]] (сверхдолгая, более 5 с)³ – «полный перерыв (разной длительности) в звучании, не обусловленный синтагматическим членением текста» [Чэн Чэнь 2017: 48], ср.:

- 1) когда [я-я в-э детстве / н-н иногда [люди [задАли мне тОкий вопрос (И11, дев., С1, И)⁴;
- 2) я ленивый человек / просто [оставил дома / я никуда не поеду <вдох> || что <смех> ||| (6 s) то всё (И17, юн., В2, И).

Можно видеть, что, в отличие от синтагмы, которая «представляет собой интонационно организованное фонетическое единство, состоящее из одной или нескольких ритмических групп, возникающее в речи и выражающее единое смысловое целое» [Щерба 1963: 86], позиция физических ПХ не является регулярной (то же самое относится и к другим ХЯ), их появление зависит только от специфики речи говорящего. Даже в небольших речевых фрагментах, подобных приведенным выше, ПХ встречаются довольно часто. Это объясняется не только тем, что данные ХЯ не подпадают под какие-либо языковые ограничения, но и тем, что они, наряду с неречевыми звуками, являются наиболее удобным и простым для говорящего способом (в том числе в речи на неродном языке) выиграть время на размышление.

2. Неречевые звуки (э-э, эм, м-м, н-н, ы-н):

- 3) на каникулах / эм [я обычно-о [встречу с друзьями / которых [э-э [уже давно не видела / мы будем [найти [несколько [ресторанов / э-э [и-и || м-м или [разные-е || э-ы || замечательные-е помещения (И1, дев., В2, Э);
- 4) меня зовут Вера / я-я ы-н сейчас я аспирант первого курса сл н-н н-н у нас сейчас занятий не очень много / поэтому [ы у меня [много свободного времени (И15, дев., В2, И).

В примерах (3)–(4), помимо общеупотребительных (э-э, э-м, м-м), встречаются также некоторые специальные звуковые единицы (ы, н, ы-н и н-н), которые можно признать специфичными для носителей китайского языка. Их появление может быть связано с тем, что китайцы привыкли использовать 嗯 (н-н) и 呃 (ы) в речи на родном языке, для заполнения пауз хезитации.

3. Растяжка гласного

Растяжки гласного представляют собой довольно типичный тип ХЯ, в материале исследования они зафиксированы как в односложных (о-о, а-а, я-я), так и в многосложных единицах (часто-о, на-а). При этом позиция звука может быть как внутри, так и в конце слова, хотя последний вариант является наиболее распространенным, ср.:

- 5) н-н в свободное время сл я часто-о звоню-ю ему / ы-н и [говорю с... ы-н с ним о-о обычном жизни [о учёбе (И14, дев., В2, А);
- 6) хотя-я я лично [не очень люблю играть компьютерные игрЫ / и-и думаю что иногда эти игрЫ очень [скУчны / ну-у просто-о нечего

делать / поэтому и-иногда я тоже играю // мп а-а <вдох> <глотание> [ещё что <вдох> я делаю [в-э своё свободное время (И20, юн., С1, А);

- 7) обычно-о на-а каникулы я [э-н [с-э последний последние годы / домой уезжаю [н-н [какой-то компа-ании / или [сами с друзьями работаем (И13, юн., С1, Э).

Здесь необходимо отличать растяжку гласного в односложных словах (а-а, и-и) от неречевых звуков (а-а, и-и). Критерием для их различения может служить наличие самостоятельного грамматического значения. Так, в примере (6) перед нами явно разные единицы: говорящий сначала использовал сочинительный союз *и*, который задается самой структурой предложения (*хотя-я я лично [не очень люблю играть компьютерные игрЫ / и-и думаю что иногда эти игрЫ очень [скУчны*) – это можно отнести к растяжке гласного, а потом, после фразовой паузы (/), информант хезитирует, не зная, что сказать дальше, поэтому в его речи возникает цепочка ХЯ (*мп а-а <вдох> <глотание> [ещё что <вдох> я делаю [в-э своё свободное время*), в которых *а-а* не имеет грамматического значения, а является неречевым звуком.

4. Растяжка согласного:

- 8) когда я свободен я-я н обычно-о [ы-н общаюсь с дру... с друзьями / ы-н по-о телефону / или-и с-с соседом [ы гуляем [на улицу (И19, юн., В2, Э);
- 9) в свободное время / я [н-н а а я люблю н-н с друзьями [н-н в-в-встретаться (И18, дев., С1, Э);
- 10) н-н и [иногда читаю книгу / иногда [ы-н [с друзьями заходим-м в кафе [покушаем (И19, юн., В2, Э).

Этот тип ХЯ близок к предыдущему, хотя позиция растянутого согласного звука в слове оказалась более свободной, чем гласного.

5. Обрыв слова – это «своеобразное “заикание” говорящего, когда в потоке речи он сбивается, обрывает слово и часто затем повторяет его» [Звуковой корпус... 2013: 179], ср.:

- 11) я очень люблю ы ы-н найти с... вкусная [вкусные еды / и-и с друзья друзьями ы поделиться (И16, юн., В2, А);
- 12) сл иногда я приготов... то-о... [ужин блюд / и что || то иногда общаться с друзьями / по телефону [как обычно (И17, юн., В2, И);
- 13) но-о если конкретно говоря / то-о ы ещё есть что делать / в свобод... свободное время (И20, юн., С1, А);
- 14) каждая суббота / мне надо стирать [ы-н [стирать комнату / чис-то-о [чистить комнату / потому что-о / я-я с... [ы-н [сняла [ы-н [коммунальна... ы коммунальную ком-

нату / и каждый [человек / ы-н [каждый неделя надо [по очереди / ы-н [чистить (И4, дев., С1, И).

Из примеров видно, что обрыв слова в русских монологах китайцев можно разделить на 2 типа по количеству реализаций: однократные (в свобод... свободное время) и неоднократные (я приготов... то-о...), а по форме реализации (способу операции отмены) – на 3 типа [Звуковой корпус... 2013: 427–434]:

- нулевая отмена (оборванное слово повторяется (договаривается) без всякой коррекции): *в свобод... свободное время; я-я с... [ы-н [сняла;*
- частичная отмена (повтор с коррекцией): *сняла [ы-н [коммунальна... ы коммунальную комнату;*
- полная отмена (оборванное слово брошено, говорящий к нему больше не возвращается): *я очень люблю ы ы-н найти с... вкусная; сл иногда я приготов... то-о... [ужин блюд.*

6. Разрыв слова:

- 15) *иногда я [ы-н люблю спать / сл ы-н часто со ы-н [мужем [ы в кафе [разго... вариваем (И8, дев., С1, Э);*
- 16) *ещё-ё я-я [э купила карту / ы-н [с-порттивно... [ы-н [ного клу... клуб... клуба (И4, дев., С1, И).*

Отличие разрыва слова от обрыва состоит в том, что здесь нет повторов и слово произносится целиком. Реализованная форма может быть не только простым разрывом слова, в нее могут быть вставлены и другие ХЯ, например, физические ПХ и неречевые звуки (16).

7. Скандированное (с разбивкой на слоги) произнесение слова или его части:

- 17) *я обычно сл ы-н смотрю [н-н телевизор <со смехом> / н-н и-и читаю [н-н книгу / н обычно это [домашнее задание / я недовольна <смехом> читаю / ы я мне [н и нет [сл н-н я я не очень хочу читать книгу (И14, дев., В2, А);*
- 18) *н-н [каждая суббо-та [ы-н [каждая суббота / мне надо стирать [ы-н [стирать комнату (И4, дев., С1, И).*

Это очень специфический тип ХЯ, отмеченный в литературе, за исключением русской речи китайцев, еще только в русской спонтанной речи франкофонов [Казак 2015]. Возможно, этот тип еще просто не попал в полной мере в поле зрения исследователей.

8. Повтор-хезитация:

- 19) *и-и [ы-н иногда мы вместе смотрим фильм или слушаем музык музыку / или н-н [или-и [щас подумаю / что ещё делаем (И19, юн., В2, Э);*

20) *н-н сл и-и я-я [я люблю [ы-н [купить [одежду одежду на сайте / н-н [смотреть [ы-н теле... телевидение (И14, дев., В2, А).*

Здесь также можно говорить о повторах-хезитациях разного типа:

- нулевая отмена (полный повтор): *купить [одежду одежду на сайте;*
- частичная отмена (повтор с коррекцией): *смотрим фильм или слушаем музык музыку.*

Думается, что этот тип ХЯ может помочь говорящему решить сразу две задачи – поиск продолжения речи и самокоррекция, причем возникновение последней обычно связано с недостаточным владением говорящего русским языком; так, в примере (19) повтор продиктован недостаточным знанием грамматики русского языка.

9. Слова-«паразиты»:

Словами-«паразитами» в научной литературе называют «слова и выражения, которые могут употребляться в спонтанной речи достаточно большого числа говорящих с неоправданно высокой, с точки зрения слушающего, частотой» [Разлогова 2003: 158], ср.:

- 21) *ну если будет такой шанс / я-я предпочитаю гулять [гулять в природе / гулять в парке / ы-н ну просто гулять [ы-ы можно по улицам можно по паркам (И20, юн., С1, А);*
- 22) *но для меня каникулах / как любой там выходный день / ну [ну [я так люблю там во время каникулах там [с друзьями встречаться (И8, юн., С1, А).*

Стоит отметить, что под влиянием начального образования китайцы слабо владеют русскими частицами, в том числе асемантическими: не только реже употребляют их, но и используют меньше их разновидностей (ср.: [Чжао Цзэли 2022]). В связи с этим появление слов-«паразитов» в русской речи китайцев означает не только то, что они пытаются выиграть время для размышления, вставляя в свою речь эти «пустые» слова, но и то, что они жили в России или много общались с русскими (только так можно «научиться» этой особенности спонтанной речи). В результате информанты, в речи которых есть слова-«паразиты», как правило, имеют более высокий уровень владения русским языком. Не случайно примеры (21)–(22) – из монологов информантов с уровнем С1.

10. Метакоммуникативные вставки (МВ) – это конструкции, которые «обращены говорящим к самому себе или к собеседнику, записывающему речь (экспериментатору), и чаще всего представляют собой сетования информанта на трудность задания, оценку своих способностей выполнить его или разговор с самим собой по хо-

ду реализации этого сценария (своего рода вставной “текст о тексте”)» [Богданова 2008: 327], ср.:

- 23) *ы-н иногда мы вместе смотрим фильм или слушаем музык музыку / или н-н [и или-и [щас подумая / что ещё делаем* (И19, юн., В2, Э);
- 24) *в свободное время я-я часто слушаю му... музыки [н-н мп н смотреть ы-н [н-н телеви-ви... н смотреть сл ы-н телевидение нет [н-н [программу* (И15, дев., В2, И).

На материале корпуса САТ К. Д. Зайдес описала 18 типов МВ, выявленных в русской спонтанной речи на родном и неродном языке [Зайдес 2016: 22]. Не все эти типы можно отнести к ХЯ, поскольку не все они служат для заполнения ПХ, обладают поисковым или корректирующим характером, что требует, впрочем, специального исследования.

11. Паралингвистические элементы (ПЭ), сопровождающие естественную речь (<смех>, <кашель>, <вдох> и под.):

- 25) *ы-н иногда мы вместе смотрим фильм или слушаем музык музыку / или н-н [и или-и [щас подумая / что ещё делаем <вдох> / н-н и [иногда читаю книгу / иногда [ы-н [с друзьями заходим-м в кафе [покушаем* (И19, юн., В2, Э);
- 26) *да я ленивый человек / просто [оставил дома / я никуда не поеду <вдох>* (И17, юн., В2, И);
- 27) *сл н-н но-о у меня [единственный [н-н близкий друг / я думаю что это мой парень <со смехом> // н-н в свободное время сл я часто-о звоню-ю ему* (И14, дев., В2, А);
- 28) *каникулы это [а-а совсем свободное времени / а-а [н-н [мне не надо работать не надо учиться / <вдох> и-и [а-а [я могу / а-а [отдыхать [а не просто дЕла мной духОй (?)* (13, дев., В2, И);
- 29) *я так люблю путешествовать во время каникулы / поскольку <со вздохом> [в-э то время [я могу [и потом [и] (пауза 14 с)* (И8, юн., С1, А);
- 30) *я тоже такой человек который [очень люблю природу / поэтому ы если возможно [хотя сейчас сегодня ы-ы мы все ы все все были во самоизоляции [все все во самоизоляции / потом сейчас вот <смех> уже [уже нельзя [выйти [из из из из дома [из дома* (И20, юн., С1, А).

Как видно из примеров, ПЭ могут быть как сегментными, т. е. занимающими свое место в звуковой цепи (<смех>, <кашель>, <вдох>), так и супraseгментными, надстраивающимися над сегментными элементами и реализующимися наряду с ними: <со смехом>, <со вздохом>. Причины появления ПЭ могут быть разными: так,

вздохи возникают либо из-за неудовлетворенности собственным состоянием (26), либо из-за сложности поставленной задачи: (25), (28), (29) (о чем свидетельствуют некоторые ХЯ, которые следуют после вздохов). Причиной возникновения смеха может быть, например, мысль о счастливых людях (27) или беспомощность текущего состояния говорящего (30).

12. Цоканье языком:

- 31) *чаще всего я просто-о вот [сижу за компьютером / и игра... играю компьютерные игры / тс хотя-я я лично [не очень люблю играть компьютерные игры* (И20, юн., С1, А);
- 32) *хотя [тс она пока ещё не сы... сырая* (И7, дев., С1, И).

Это явление, наряду с причмокиванием (см. ниже), некоторые исследователи относят к *звуковым артефактам* и противопоставляют небербальным хезитациям (см.: [Кипяткова, Верходанова, Ронжин 2012]). Но хезитационный характер этих элементов совершенно очевиден: так, в примерах (31)–(32) маркеры хезитации (растяжка гласного в слове *хотя-я* и физическая ПХ) можно видеть как до, так и после цоканья языком, т. е. перед нами типичная хезитационная цепочка.

13. Причмокивание:

- 33) *сл мп и-и с... расскажу немножко про себе* (И12, дев., С1, А);
- 34) *я обычно дома / и-и [мп лажу [у кровати / смотреть [сл новость* (И17, юн., В2, И).

Причмокивание как хезитационное явление отмечается в научной литературе [Кипяткова, Верходанова, Ронжин 2012; Чэн Чэнь 2017], и можно заметить, что, как и в случае с цоканьем языком, его появление часто сопровождается другими ХЯ.

14. Шумное втягивание воздуха:

- 35) *я-я ы-н сейчас я аспирант первого курса сл н-н н-н у нас сейчас занятий не очень много / поэтому [ы у меня [много свободного времени* (И15, дев., В2, И);
- 36) *я очень люблю ы сл ы-н найти с... вкусная [вкусные еды / и-и с друзья друзьями ы поделиться* (И16, юн., В2, А).

Этот тип хезитационных явлений, как и скандирование слова или его части, зафиксирован пока, помимо русской речи китайцев, только в русской спонтанной речи франкофонов [Казак 2015]. Но думается, что и это объясняется лишь тем, что исследователи его еще не заметили. Данный тип ХЯ, очевидно, может появиться в речи на любом языке.

15. Огласовка конечного согласного предлога:

- 37) *я-я бы хотел [ы смотреть ы кино с-ы друзьями / ы-н с-ы девушками* (И6, юн., В2, А);

38) в субботу / я-я часто хожу [*ву-у* [музей / *ву-у* театр (И5, юн., В2, А).

Можно предположить, что появление этого ХЯ связано с китайским как родным языком говорящих. С одной стороны, оно не упоминается в исследованиях русской речи носителей других языков, с другой – для китайского языка в принципе не характерно стечение согласных, которое и разрезается в русских словах гласной вставкой (см. об этом: [Ван Тянь Чан 1984; Чанг Чин Гво 1999; Чжао Чжэ 2016; и др]). Иными словами, это явление, как и неречевые звуки *ы*, *н*, *ы-н* и *н-н*, можно признать уникальным для китайцев.

Вообще говоря, появление хезитационных явлений в монологах связано в основном с дефицитом времени, но нельзя не учитывать и недостаточное владение информантами русским языком. По этой причине говорящий тратит больше времени на поиск слова, обдумывание грамматической формы или исправление сделанных ошибок. Из-за трудности поставленной задачи он вынужден также использовать некоторые приемы, такие как вдох или вздох, чтобы регулировать свои эмоции.

Количественные подсчеты показали, что наиболее частотные типы ХЯ в рамках пользовательского подкорпуса материала – это физические ПХ (39,3 %), неречевые звуки (26,4 %), растяжки гласного (10,1 %), обрывы слова (6,3 %) и повторы-хезитации (4,4 %). Частота остальных типов ХЯ существенно ниже.

Сравнение с результатами аналогичных исследований русской спонтанной речи носителей китайского языка (см. [Чэн Чэнь 2017; Кун Чунься 2022]) показало, что при использовании одного и того же типа материала (монолог-рассказ) наиболее частотные типы ХЯ оказываются одинаковыми, но в настоящем исследовании выявлено больше типов ХЯ, что, в свою очередь, привело к снижению частоты встречаемости некоторых главных разновидностей. При использовании других типов материала, таких как пересказ, описание и чтение, наиболее частотные типы ХЯ по-прежнему в основном остаются такими же. Разница лишь в том, что в неподготовленном чтении китайцев скандирование слова или его части вошло в группу наиболее частотных типов ХЯ, но это, очевидно, связано с речевым жанром.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сказать, что хезитационные явления в русских монологах-рассказах китайцев представлены очень широко и в основном характерны и для их родного языка. При этом типы ХЯ, часто используемые китайцами в русских устных монологах

разного типа, во многом совпадают. Это означает, что в будущем, возможно, удастся получить более полное представление о ХЯ в русской устной речи китайцев путем сопоставления результатов настоящего исследования с характеристиками хезитации в русском диалоге китайцев.

Представляется, что результаты проведенного исследования, с одной стороны, могут быть полезны для изучения устной спонтанной речи и фонетики русского языка как иностранного, с другой – могут быть использованы в курсах преподавания русского языка как иностранного, в первую очередь в китайской аудитории, помогая студентам повысить эффективность реальной коммуникации на русском языке.

Примечания

¹ Из 20 монологов китайцев, использованных в работе, 10 (И1–И10) были записаны и расшифрованы Чэн Чэнь [Чэн Чэнь 2017] и еще 10 (И11–И20) записаны Кун Чунься и расшифрованы автором настоящего исследования. Все проанализированные монологи составляют блок RIK (русская интерферированная речь китайцев) в структуре корпуса САТ.

² Под *лингвистической мотивированностью* спонтанного монолога понимается его обусловленность некоторым исходным (первичным) стимулом, «давшим говорящему импульс для порождения речи» [Богданова 2006: 288]. О взаимозависимости лингвистической мотивированности и спонтанности монологического текста см.: [Звуковой корпус... 2013: 87].

³ Длительность таких сверхдолгих пауз указывается в расшифровках в скобках после знака паузы.

⁴ Все примеры в статье атрибутированы с указанием номера информанта (И1, И2...), его пола, психотипа (Э – экстраверт, И – интроверт, А – амбиверт) и уровня владения русским языком: В2 (более низкий, постпороговый) или С1 (более высокий, уровень компетентного владения), согласно Российской государственной системе тестирования иностранных граждан. Прописная буква в слове означает неверное ударение; тексты представлены в оригинальной (авторской) орфографии, без исправления ошибок.

Список литературы

Александрова О. А. Речекоммуникативный статус паузы колебания: дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 208 с.

Богданова Н. В. О единице описания синтаксической структуры устного спонтанного монолога: проблемы, методики, гипотезы // ...СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ. Памяти Аллы Соломоновны

Штерн и Леонида Вольковича Сахарного. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. С. 288–293.

Богданова Н. В. Разные типы коммуникативных сценариев в спонтанной речи и «текст о тексте» как разновидность вставной конструкции // Русистика и современность: материалы X Международ. науч.-практ. конф. Т. 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб.: Изд. дом МИРС, 2008. С. 326–334.

Бондаренко Л. П. Пауза колебания и порождение высказывания // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Вып. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 158–166.

Ворон А. А. и др. Паузальное членение квазиспонтанной разговорной речи носителей амурской разновидности дальневосточного региолекта русского языка / А. А. Ворон, Е. А. Облякова, С. И. Гусева, С. В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Т. 2, № 2. С. 37–57.

Зайдес К. Д. Метакоммуникативные вставки в русской устной спонтанной речи на родном и неродном языке // Коммуникативные исследования. 2016. № 3(9). С. 19–35.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

Казак М. В. Паузы хезитации в спонтанной речи на родном и неродном языках (на материале речи франкофонов). Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 74 с.

Кипяткова И. С., Верходанова О. В., Ронжин А. Л. Сегментация паралингвистических фонационных явлений в спонтанной русской речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2(18). С. 17–23.

Кун Чунься. Специфика неподготовленного чтения на неродном языке (комплексное исследование на материале русской речи носителей китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 307 с.

Подлеская В. И., Кибрик А. А. Коррекция в устной русской монологической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении. 2006. № 12. С. 7–55.

Разлогова Е. Э. К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи // Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология. 2003. № 6. С. 152–169.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

Степанова С. Б. Общее и индивидуальное в хезитациях (на материале русской спонтанной речи) // Материалы XXXV Международной филологической конференции. Вып. 20. Секция фонетики. Ч. 1. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. С. 24–32.

Фонетика спонтанной речи / ред. Н. Д. Светозарова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 245 с.

Чжао Чжэ. Взаимовлияние русского и китайского языков с точки зрения согласных звуков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10. С. 169–172.

Чжао Цзэли. Морфологические особенности устного спонтанного монолога-рассказа на неродном языке (на материале русской речи китайцев) // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. С. Шереметьева, Е. А. Стародумова, А. А. Анисова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2022. С. 76–83.

Чанг Чин Гво. Перцептивно-акустический анализ речи на неродном языке (на материале реализации русских парных звонких и глухих согласных тайваньцами): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 557 с.

Чэн Чэнь. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 208 с.

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 7-е изд. М.: Высшая школа, 1963. 308 с.

Clark H. H., Fox Tree J. E. Using *uh* and *um* in Spontaneous Speaking // Cognition. 2002. № 84. P. 73–111.

Furui S. et al. Speech-to-Text and Speech-to-Speech Summarization of Spontaneous Speech / S. Furui, T. Kikuchi, Y. Shinnaka, C. Hori // IEEE Transactions on Speech and Audio Processing. 2004. Vol. 12. Issue 4. P. 401–408.

Lounsbury F. G. Pausal, Juncture and Hesitation Phenomena // Psycholinguistics. Baltimore: Waverly Press, 1954. P. 96–101.

Maclay H., Osgood C.E. Hesitation Phenomena in Spontaneous English Speech // Word. 1959. № 15. P. 19–44.

Ван Тянь Чан. Исследования фонетики китайского языка. Тайбэй: Мандарин Дейли, 1984. 398 с. 王天昌. 汉语语音学研究. 台北: 国语日报出版社. 1984. 398 p. (Wang Tian Chang. Han yu yu yin xue yan jiu. Tai bei: guo yu ri bao chu ban she. 1984. 398 p.)

References

Aleksandrova O. A. *Rechekommunikativnyy status pauzy kolebaniya*. Diss. kand. filol. nauk [Speech-communicative status of a hesitation pause.

Cand. philol. sci. diss.]. Veliky Novgorod, 2004. 208 p. (In Russ.)

Bogdanova N. V. O edinitse opisaniya sintak-sicheskoy struktury ustnogo spontannogo monologa: problemy, metodiki, gipotezy [On the unit of description of the syntactic structure of an oral spontaneous monologue: Problems, methods, hypotheses]. ...*SLOVO OTZOVETSYA. Pamyati Ally Solomonovny Shtern i Leonida Vol'kovicha Sakharnogo* [...The Word Will Echo. In memory of Alla Solomonovna Stern and Leonid Volkovich Sakharny]. Perm, Perm State University Press, 2006, pp. 288–293. (In Russ.)

Bogdanova N. V. Raznye tipy kommunikativnykh stsensariyev v spontannoy rechi i 'tekst o tekste' kak raznovidnost' vstavnoy konstruksii [Different types of communication scenarios in spontaneous speech and 'text about text' as a kind of an inserted construction]. *Rusistika i sovremennost'. Materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. T. 1. Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Russian Studies and Modernity. Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference. Vol. 1. Cultural Linguistics and Intercultural Communication]. St. Petersburg, Izdatel'skiy dom MIRS Publ., 2008, pp. 326–334. (In Russ.)

Bondarenko L. P. Pauza kolebaniya i porozhdenie vyskazyvaniya [A hesitation pause and utterance production]. *Eksperimental'no-foneticheskii analiz rechi: problemy i metody* [Experimental Phonetic Analysis of Speech: Problems and Methods]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1984, issue 1, pp. 158–166. (In Russ.)

Voron A. A. et al. Pauzal'noe chlenenie kvazispontannoy razgovornoy rechi nositeley amurskoy raznovidnosti dal'nevostochnogo regiolekta russkogo yazyka [Pauses in quasi-spontaneous colloquial speech of the Amur variety of the Far-Eastern regional accent of the Russian language]. A. A. Voron, E. A. Oblyakova, S. I. Guseva, S. V. Androsova. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2016, vol. 2, issue 2, pp. 37–57. (In Russ.)

Zaydes K. D. Metakommunikativnye vstavki v russkoy ustnoy spontannoy rechi na rodnom i nerodnom yazyke [Meta-communicative insertions in Russian oral spontaneous speech of native speakers and foreigners]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2016, issue 3 (9), pp. 19–35. (In Russ.)

Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Chast 1. Chtenie. Pereskaz. Opisaniye [Speech Corpus as Material for Russian Speech Analysis. Pt. 1. Reading. Retelling. Description]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglaryan. St. Petersburg,

Philological Faculty of St. Petersburg University Publ., 2013. 532 p. (In Russ.)

Kazak M. V. *Pauzy khezitatsii v spontannoy rechi na rodnom i nerodnom yazykakh (na materiale rechi frankofonov)* [Pauses of hesitation in spontaneous speech in native and non-native languages (based on the speech of francophones)]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2015. 74 p. (In Russ.)

Kipyatkova I. S. Verkhodanova O. V., Ronzhin A. L. Segmentatsiya paralingvisticheskikh fonatsionnykh yavleniy v spontannoy russkoy rechi [Segmentation of paralinguistic phonation phenomena in spontaneous Russian speech]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2012, issue 2(18), pp. 17–23. (In Russ.)

Kong Chunxia. Spetsifika nepodgotovlennogo chteniya na nerodnom yazyke (kompleksnoe issledovanie na materiale russkoy rechi nositeley kitayskogo yazyka). Diss. kand. filol. nauk [The specific features of unprepared reading in a non-native language (a comprehensive study based on the material of the Russian speech of native Chinese speakers). Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2022. 307 p. (In Russ.)

Podlesskaya V. I., Kibrik A. A. Korrektsiya v ustnoy russkoy monologicheskoy rechi po dannym korpusnogo issledovaniya [Correction in oral Russian monologue speech according to corpus research data]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2006, issue 12, pp. 7–55. (In Russ.)

Razlogova E. E. K voprosu o spetsificheskikh upotrebleniyakh modal'nykh slov: slova-parazity v russkoy i frantsuzskoy rechi [Specific usages of modals: Filler words in Russian and French]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2003, issue 6, pp. 152–169. (In Russ.)

Rozenthal D. E., Telenkova M. A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1985. 399 p. (In Russ.)

Stepanova S. B. Obshee i individual'noe v khezitatsiyakh (na materiale russkoy spontannoy rechi) [The general and the individual in hesitations (based on Russian spontaneous speech)]. *Materialy XXXV Mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii. Vyp. 20. Sektsiya fonetiki* [Proceedings of XXXV International Philological Conference. Issue 20. Section of Phonetics]. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg University Publ., 2006, pt. 1, pp. 24–32. (In Russ.)

Fonetika spontannoy rechi [The Phonetics of Spontaneous Speech]. Ed. by N. D. Svetozarova.

Leningrad, Leningrad State University Press, 1988. 245 p. (In Russ.)

Zhao Zhe. Vzaimovliyanie russkogo i kitayskogo yazykov s tochki zreniya soglasnykh zvukov [Interaction of the Russian and Chinese languages from the aspect of consonants]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2016, issue 10, pp. 169–172. (In Russ.)

Chzhao Tszeli. Morfologicheskie osobennosti ustnogo spontannogo monologa-rasskaza na nerodnom yazyke (na materiale russkoy rechi kitaytsev) [Morphological features of an oral spontaneous monologue-story in a non-native language (based on the material of Russian speech of the Chinese)]. *Russkaya grammatika v dialoge nauchnykh shkol, napravleniy, metodov* [Russian Grammar in the Dialogue of Scientific Schools, Directions, Methods]: A Collection of Scientific Articles. Vladivostok, FEFU Press, 2022, pp. 76–83. (In Russ.)

Chang Chin Gvo. *Pertseptivno-akusticheskiy analiz rechi na nerodnom yazyke (na materiale realizatsii russkikh parnykh zvonkikh i glukhikh soglasnykh tayvan'tsami)*. Diss. kand. filol. nauk [Perceptual-acoustic analysis of speech in a non-native language (based on the material of the implementation of Russian paired voiced and voiceless

consonants by Taiwanese). Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1999. 557 p. (In Russ.)

Cheng Chen. *Khezitatsii v russkoy ustnoy rechi nositeley kitayskogo yazyka*. Diss. kand. filol. nauk [Hesitations in Russian oral speech of native Chinese speakers. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2017. 208 p. (In Russ.)

Sheherba L. V. *Fonetika frantsuzskogo yazyka* [Phonetics of the French Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1963. 308 p. (In Russ.)

Clark H. H., Fox Tree J. E. Using *uh* and *um* in spontaneous speaking. *Cognition*, 2002, issue 84, pp. 73–111. (In Eng.)

Furui S., Kikuchi T., Shinnaka Y., Hori Ch. Speech-to-text and speech-to-speech summarization of spontaneous speech. *IEEE Transactions on Speech and Audio Processing*, 2004, vol. 12, issue 4, pp. 401–408. (In Eng.)

Lounsbury F. G. Pausal, juncture and hesitation phenomena. *Psycholinguistics*, Baltimore, Waverly Press, 1954, pp. 96–101. (In Eng.)

Maclay H., Osgood C. E. Hesitation phenomena in spontaneous English speech. *Word*, 1959, issue 15, pp. 19–44. (In Eng.)

Wang Tianchang. Han yu yin xue yan jiu [Chinese Phonetics Studies]. Tai bei, guo yu ri bao chu ban she Publ., 1984. 398 p. (In Ch.)

Hesitation Phenomena in an Oral Monologue Story in a Non-Native Language (Based on the Material of the Russian Speech of the Chinese)

Zhao Zeli

Postgraduate Student at the Department of Russian Language

St. Petersburg State University

7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. zhaozeli@mail.ru

SPIN-code: 4685-1551

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1915-8497>

ResearcherID: IAR-1188-2023

Submitted 16 Aug 2023

Revised 07 Sep 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Zhao Zeli. Khezitatsionnye yavleniya v ustnom monologe-rasskaze na nerodnom yazyke (na materiale russkoy rechi kitaytsev) [Hesitation Phenomena in an Oral Monologue Story in a Non-Native Language (Based on the Material of the Russian Speech of the Chinese)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 69–78. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-69-78 (In Russ.)

Abstract. The article analyzes the Russian oral spontaneous monologue story in a non-native language. The aim of the work is a comprehensive analysis of hesitation phenomena (HP) in Russian oral monologue stories presented by Chinese speakers. The main research methods used in the work are descriptive (contextual), quantitative (simple quantitative calculations), comparative and experimental (transcription of recorded texts). The material for the analysis was taken from 20 monologues of native Chinese speakers on the topic ‘How do you spend time on vacation?’ from the corpus of Russian monologue speech created at St. Petersburg State University and known as the ‘Balanced Annotated Text Library’. The paper describes different HP in such a monologue, calculates the frequency of their occurrence; the data obtained are compared with the results of similar studies conducted based on the material of the Russian speech of the Chinese. The analysis showed that in the Russian oral monologue story delivered by the Chinese, there are present not only all the types of HP known in the scientific literature but also some phenomena peculiar only to the speech of the Chinese. Physical hesitation pauses, non-speech sounds, vowel stretches, word breaks, and repetitions-hesitations are the most typical (top 5) HP in their speech. This is consistent with the results of other studies, based on the material of both monologues-stories and other types of monologue speech (reading, retelling, description of an image). The results of the research not only contribute to the study of spontaneous oral speech and phonetics of Russian as a foreign language, but can also be useful in the practice of teaching Russian as a foreign language, especially in the Chinese audience, because they can help the Chinese to improve the effectiveness of real communication in Russian.

Key words: oral communication; spontaneous speech; monologue story; hesitation phenomenon; sound corpus.